

Моргенштерн Илья Федорович

**Внутренний мир в почерке у
псевдолюдей**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 159.9
ББК 88
И49

И49 **Илья Федорович М.**
Внутренний мир в почерке у псевдолюдей / Моргенштерн Илья Федорович –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 56 с.

ISBN 978-5-519-97350-2

ISBN 978-5-519-97350-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Посвящается

моей жень.

„Хочешь-ли идти вмѣстѣ? или впереди? или одинъ? Необходимо знать чего хочешь, и быть увѣреннымъ въ томъ, что дѣйствительно хочешь.“

Ницше.

Предисловіе.

Тэйлоръ доказалъ, что вся жизнь современнаго человѣка, начиная съ его дѣтскихъ игръ, переполнена такими пріемами, обычаями, примѣтами, даже украшеніями, которыя давно уже пережили себя. Это вполне понятно, ибо все, что заносится на живыя скрижали нашей нервной системы, тѣмъ самымъ получаетъ жизнь, вѣчно повторяясь изъ поколѣнья въ поколѣнье въ теченіи томительнаго ряда вѣковъ, Присущая человѣку способность запечатлѣть на бумагѣ еще болѣе увеличиваетъ распространеніе каждой мысли, cadaго заключенія, такъ какъ описаніе даетъ каждому человѣку возможность сдѣлать безчисленное количество снимковъ изъ того, что было имъ пережито, передумано, перечувствовано и слѣдовательно выстрадано. Извѣстно, что въ психикѣ человѣка ничто не проходитъ безслѣдно; всякое чувство, всякая даже мимолетная мысль оставляетъ неизгладимый слѣдъ въ элементахъ нашей нервной системы. Благодаря-же психо-графологическимъ законамъ почеркъ отражаетъ всю эту сумму человѣческой психики, все неистощимое хранилище его нервной системы. Графологія — наука о характерѣ, указывающая предѣлы изслѣдованія той части почерковеденія, которая ищетъ законы отъ суммы отдѣльныхъ чертъ характера пишушаго, зародилась въ 1622-мъ году. Еще Лейбницъ въ своихъ пись-

махъ высказалъ убѣжденіе, что почеркъ такъ, или иначе выражаетъ характеръ писавшаго; еще болѣе поразительно то, что и въ 1609-мъ году высказана была мысль Франсуа Демейлемъ, что письмо сохраняетъ особенности присущія только пишущему, его натурѣ физической и духовной. Въ концѣ XVII-го столѣтія интересъ къ изысканію связи между почеркомъ и душевными качествами возросъ благодаря Лафатеру. Въ рядахъ адептовъ графологіи насчитываютъ многихъ извѣстныхъ ученыхъ какъ: Ч. Дарвина, И. Гумбольта, Белля, Гете и др. Профессоръ Парижскаго университета медицинскаго факультета далъ графологіи научное основаніе; онъ произвелъ подробный анализъ почерка кардинала Жиль де Реца, извѣстнаго подъ названіемъ „Синяя борода“, и положилъ основаніе такимъ образомъ паталогіи почерка. Для насъ также интересно отмѣтить, что профессоръ Моро де ла Вархе невропатологъ по специальности указывалъ уже на полное измѣненіе почерка подъ вліяніемъ прогрессирующаго душевнаго недуга. Предшественникъ его въ лицѣ Громана тогда утверждалъ, что по почерку можно опредѣлить ростъ, голосъ, цвѣтъ глазъ, даже волосъ писавшаго, и наконецъ Аббатъ Мишонъ уже въ 1806-мъ году организовалъ графологическое общество, издалъ журналъ, книги, брошюры, создалъ школу и имѣетъ многихъ послѣдователей. Изъ всего изложеннаго видно, что графологія уже давно пробилась себѣ дорогу въ лицѣ многихъ людей науки и потеряла ту, ни на чемъ не основанную, оболочку предубѣжденія, которой многіе ее награждали.

Я также считаю для себя за счастье, что въ теченіи 15-ти лѣтъ мнѣ удалось постепенно пробивать дорогу для графологіи у насъ въ Россіи и пересоздать «графологію» — науку о характерѣ въ «психо-графологію» — науку о духѣ и характерѣ. Я неоднократно указывалъ въ своей книгѣ «Психо-графологія», а также въ журналѣ и лекціи, прочитанной мною на открытіи психо-графологическаго общества, то важное значеніе, ту громадную роль, которую

психо-графологія можетъ исполнять въ области судебной медицины, а главнымъ образомъ въ классификаціи и анализѣ характера человѣка, его темперамента и внутренняго міра. Особенно интересна и цѣнна та группа характерныхъ чертъ, которая является доминирующей въ большинствѣ современныхъ людей: это-такъ неимоვნно распространенная теперь подражательность, поддѣльность, искусственность. Наблюдая современное общество, наблюдая его верхи, насъ поражаетъ обиліе имитаторовъ: имитация въ искусствѣ, имитация въ наукахъ, имитация въ политикѣ, имитация въ интимной жизни, имитация вездѣ и всюду, люди все больше дѣлаются «псевдо-людьми». Въ этой книжкѣ и будетъ разсмотрѣнъ и разобранъ типъ «псевдо-людей» въ двухъ самыхъ характерныхъ его группахъ—«псевдо-героевъ» и «псевдо-геніевъ»; отдѣльные представители этихъ группъ и послужатъ лучшими образцами всей суммы типичныхъ психическихъ чертъ и отдѣльныхъ варіацій, свойственныхъ «псевдо-людямъ*»).

*) Считаю нужнымъ отмѣтить, что анализъ отдѣльныхъ адептовъ той и другой группы носитъ совершенно объективный характеръ; онъ чуждъ всякой партійной окраски, какихъ-бы то ни было политическихъ цѣлей, а сдѣланъ исключительно для *психологическаго* изслѣдованія.

Вступленіе.

Движенія нашей души, говорятъ нѣкоторые психологи, извѣстны лишь намъ самимъ, а потому познавать и описывать ихъ могутъ только тѣ, которые переживаютъ эти движенія. Отсюда самонаблюденіе, какъ основа изученія психологіи. Но наблюдать себя и къ тому же записывать свои наблюденія могутъ только исключительныя натуры, при томъ умѣющія излагать письменно свои мысли и посвятившія себя этой специальности. Всѣ же остальные люди, не обладающіе этими качествами, остаются слѣдовательно неизученными, между тѣмъ ихъ большинство. Правда многія переживанія должны быть общи для всѣхъ натуръ. Но и этотъ выводъ чисто умозрительный такъ-же не можетъ быть подтвержденъ самонаблюденіемъ. Можетъ-ли всесторонне образованный ученый психологъ путемъ самонаблюденія познать то, что переживаетъ темный неграмотный человѣкъ: «въ ожиданіи кометы», «идя въ бой подъ неприятельскимъ огнемъ», «учиня погромы» и т. д.

Все это явленія, которыя не поддаются учету самонаблюденія. А эти явленія—массовыя.

Какъ образчикъ заблужденія психологіи, основанной на этомъ методѣ самонаблюденія, приведу извѣстный изъ газетъ случай.

18-ти лѣтній парень, совершивъ убійство, зашелъ въ чайную и началъ смывать кровь со своихъ рукъ. На вопросъ откуда у него кровь, онъ спокойно отвѣтилъ, что только-что рѣзалъ гусей. Спустя часъ онъ былъ арестованъ.

Психологъ, познающій душу путемъ самонаблюденія, пораженъ хладнокровіемъ, умѣньемъ владѣть собой, находчивостью и даже неустрашимостью молодого преступника.

§ Всѣ эти качества, думаетъ онъ, могли-бы пригодиться для лучшихъ дѣлъ. Теперь станьте сами на точку объективнаго наблюдателя и представьте себѣ ученаго психолога, выросшаго въ условіяхъ высшей культуры, представьте себѣ его одѣтымъ въ обноски хулигана, мечтающимъ разжить полтинникомъ и для того съ ножомъ въ рукахъ подкарауливающаго молодую дѣвушку, которая, какъ онъ знаетъ, должна въ этотъ день получить свой заработокъ. Уже это представить себѣ трудно, но дальше: вотъ онъ, мечтая о полтинникѣ, видитъ идущую дѣвушку, подходитъ къ ней спокойно заговариваетъ и вдругъ улучивъ моментъ, когда никого нѣтъ кругомъ, вонзаетъ ей въ спину ножъ. быстро шаритъ въ карманахъ, находитъ кошелекъ и вполнѣ довольный удачей бодро и спокойно какъ слѣдуетъ удачнику идетъ въ первую чайную мостъ руки и отвѣчаетъ первой попавшейся фразой... Да вѣдь съ самаго начала вся эта процедура немислима для нормальнаго интеллигентнаго человѣка. Переживанія его будутъ ужасны, непосильны ему. Чтобы заставить Раскольникова совершить предумышленное убійство, объективный наблюдатель—Достоевскій заставилъ его голодать и бѣдствовать въ одиночествѣ достаточное время для того, чтобы у интеллигентнаго юноши развилась самая тяжелая форма неврастенія (вѣрнѣе психостенія) съ гнетущими навязчивыми идеями, полнымъ растрействомъ

душевнаго равновѣсія близкимъ къ душевному заболѣванію. Настолько тяжелому заболѣванію, что только черезъ нѣсколько лѣтъ изолированной жизни въ тюрьмѣ, среди физическаго труда наступило выздоровленіе, а вмѣстѣ съ нимъ и отрезвленіе.

Пережить на самомъ дѣлѣ актъ предумышленнаго убійства здоровый образованный человѣкъ не можетъ, а слѣдовательно познавать психологію убійцы или грабителя путемъ самонаблюденія для него невысказуемо.

Но конечно не въ однихъ только столь рѣзкихъ случаяхъ методъ самонаблюденія не можетъ считаться пригоднымъ. Онъ непригоденъ всюду, гдѣ дѣло идетъ о людяхъ находящихся въ иныхъ условіяхъ нежели самонаблюдатель.

Психологія школьника, солдата, крестьянина, торговца, преступника, моряка, ребенка и проч. и проч. все это не можетъ изучаться путемъ самонаблюденія ни однимъ психологомъ въ мірѣ.

Это положеніе вещей сознается теперь достаточно.

Врачи давно замѣнили методъ самонаблюденія объективнымъ наблюденіемъ надъ своими паціентами.

Такіе писатели, какъ Толстой, Тургеневъ, Чеховъ, Некрасовъ и проч. всегда рисовали съ натуры т. е. пользовались объективнымъ наблюденіемъ и оттого ихъ характеры и типы, какъ и истина, достанутся достояніемъ всѣхъ возрастовъ на вѣчныя времена. Тогда какъ лирическія произведенія, гдѣ описывается самонастроеніе автора, интересуютъ только тѣхъ, кто имѣетъ одинаковыя переживанія и лишь въ томъ возрастѣ, которому эти настроенія соотвѣтствуютъ.

Экспериментальная психологія вслѣдствіе искусственности условій опыта никогда не дастъ возможности изученія человѣка, какъ нельзя изучать дикое животное въ условіяхъ зоологическаго сада.

Однако есть одно искусство, которое съ давнихъ поръ, стремясь стать на научную почву техники

ввело въ свои рамки изученіе человѣка путемъ наблюденія. Это военное искусство. Необходимость управлять массами и заставлять какъ эту массу, такъ и отдѣльныя единицы ея идти иногда на вѣрную смерть, заставило изучать эту массу не путемъ гадательныхъ предположеній, непримѣнимыхъ въ такихъ важныхъ и серьезныхъ моментахъ, но путемъ объективнаго наблюденія, какъ надъ самой массой, такъ и надъ отдѣльными индивидуумами.

Такимъ образомъ, изъ отраслей, занимающихся наблюдательной психологіей, можно указать на наблюденія врачей, объективныхъ художниковъ и наблюденія, собранныя военными и историками. Сюда еще можно присоединить этнографовъ и соціологовъ, которые собирали наблюденія надъ разными народностями, какъ современными, такъ и историческими. (Наиболѣе серьезными изъ нихъ являются Карлейль, Бокль, Спенсеръ, Дреннеръ Маккіавели).

Изучая весь этотъ матерьялъ, можно создать зачатки дѣйствительной психологіи, надѣясь, что дальнѣйшіе изслѣдователи, идя тѣмъ-же путемъ и добавляя сдѣланныя наблюденія своими собственными, окончатъ когда либо начатый трудъ. Борьба за существованіе путемъ полового и естественнаго подбора совершенствуется виды растительнаго и животнаго міра, уничтожая тѣ индивиды, которые имѣли у себя неблагопріятныя для этой борьбы качества. Спрашивается, почему-же въ человѣчествѣ сохранились, несмотря на тотъ-же подборъ, такія качества какъ: безволіе, безхарактерность, нерѣшительность, трусость на ряду съ беззавѣтной храбростью, ложь на ряду съ искренностью и правдивостью и т. д. Казалось бы такое качество, какъ безволіе, безусловно вредное, должнобыло-бы атрофироваться за тѣ тысячелѣтія, въ теченіе которыхъ существуетъ человѣчество.

Въ данномъ очеркѣ не предполагается входить въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ особенностей, которыя мѣняють условія борьбы за существованіе